

времени, очень многие просто будут «убивать время» [10, с. 144], а многие потратят досуг и вовсе на опасное и криминальное времяпрепровождение.

В заключении отметим, что развитие цифрового общества и цифрового капитализма создает принципиально новые риски для постсовременности, требующие критического осмысления и всестороннего изучения, а также разработки средств их минимизации.

Список литературы

1. Афанасов, Н. Б. Переопределяя свободу. Цифровой капитализм и частная собственность / Н. Б. Афанасов // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 74–83.
2. Афанасов, Н. Б. Свободное время как новая форма труда: цифровые профессии и капитализм / Н. Б. Афанасов // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 43–61.
3. Вайсман Дж. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме / Дж. Вайсман. – Москва: Дело, 2019. – 304 с.
4. Вахштайн, В., Маяцкий, М. Случайный труд – принудительный труд / В. Вахштайн, М. Маяцкий // Логос. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С. 1–26.
5. Горц, А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / А. Горц; пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. – 208 с.
6. Джохадзе, И. Homo faber и будущее труда / И. Джохадзе // Логос. – 2004. – № 6 (45). – С. 3–17.
7. Маяцкий, М. Otium для никого / М. Маяцкий // Логос. – 2015. – № 3. – С. 46–50.
8. Сафронов, Э. Е. «Цифровой капитализм и старая сказка о потерянном времени» / Э. Е. Сафронов // Социологическое обозрение. – 2020. Т. 19. – № 1. – С. 318–327.
9. Степнов, И. М. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рантье / И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 4 (61). – С. 107–124.
10. Сидорина, Т. Ю. «Homo Faber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия / Т. Ю. Сидорина // Вопросы философии. – 2015. – № 3. – С. 1

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА: СООТНОШЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ И АНТИСУИЦИДАЛЬНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ

В.В. Смолян, Н.М. Рубан

Гомель, Гомельский городской центр гигиены и эпидемиологии

Высокий уровень самоубийств в молодежной среде является одной из ключевых проблем современного мира. По мере своего взросления молодые люди встречаются с множеством проблем и трудностей. Для того, чтобы успешно им противостоять, человек должен иметь стабильную жизненную ситуацию и некоторые другие ресурсы. Возникает вопрос о том, почему одни люди решают совершить самоубийство, а другие, сталкиваясь с аналогичными или еще более тяжелыми жизненными ситуациями, не делают этого.

Ответ на данный вопрос операционализируется в понятии риска суицидального поведения. Понятие риска суицидального поведения представляется как комплексная характеристика психического состояния, свойственная дезадаптивной личности, сформированная особым комплексом индивидуальных особенностей индивида и методами его взаимодействия с социумом, в критических жизненных ситуациях, сопровождающегося отрицательными эмоциональными переживаниями, отражающими уровень сформированности суицидальных намерений [3, с. 215].

Факторы риска суицидального поведения рассматриваются как факторы, предрасполагающие человека сделать выбор самоубийства в качестве решения проблемы. Факторы риска являются понятиями вероятностными, и их предиктивная сила носит относительный характер. Иными словами, суицид может произойти и при отсутствии даже одного из факторов. Тем не менее, их значимость усиливается при интеграции множества факторов [4, с. 7].

Изучение актуальных работ разных авторов [1; 2; 5] по проблеме профилактики суицидального поведения позволяет сделать следующий вывод: сформированные антисуицидальные факторы личности в юношеском возрасте препятствуют осуществлению суицидальных намерений. Многие исследователи отмечают важную роль антисуицидальных личностных факторов, которые минимизируют открытое суицидальное поведение молодых людей даже при высоком суицидальном риске.

Эмпирическое исследование, целью которого является определение сформированности антисуицидальных факторов личности обучающихся юношеского возраста, было проведено на базе учреждений высшего образования г. Гомеля. Выборку составили 200 обучающихся.

Юношеский возраст как исследуемый был выбран не случайно. Часто юношеский возраст является периодом начала обучения в учреждении высшего образования, характеризующимся высокой стрессогенностью и напряженностью механизмов адаптации, что увеличивает риск суицидального поведения.

Для выявления антисуицидальных факторов и отдельных факторов суицидального риска был использован опросник суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой.

Расчет усредненных показателей факторов суицидального риска обучающихся позволяет отметить, что достаточно высокий показатель наблюдается по фактору «максимализм» (17% среди всех исследуемых), что подтверждает мнение других исследователей: зачастую максимализм развивается в юношеском возрасте и выражается в завышенных претензиях к жизни, недовольстве собой, неудовлетворенности жизнью, крайности в суждениях, радикализме [6].

Следует отметить наличие положительной взаимосвязи антисуицидальных факторов с максимализмом в раннем юношеском возрасте. Возможно, данное наблюдение отражает положительную роль максимализма в исследуемом возрасте, обусловленную открытием новых возможностей становления характера, формированием мировоззрения, выработкой силы воли [6], что в целом является ценным ресурсом.

Средние показатели отмечены по факторам «демонстративность» (4%), «аффективность» (6%), «социальный пессимизм» (8%). Молодые люди стремятся привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, склонны чрезмерно эмоционально реагировать на стрессовые ситуации, представлять себя некомпетентными и ненужными.

Низкие показатели выявлены по следующим факторам «временная перспектива» (3%), «слом культурных барьеров» и «несостоятельность» (2%), «несостоятельность» (2%), а также «уникальность» (0%). Молодые люди склонны заимствовать суицидальные модели поведения из литературы и кино, распространять неудачи в одной сфере жизни на другие, фиксироваться на них. У части из них отсутствует возможность конструктивного планирования будущего. Это может быть следствием сильной погруженности в настоящую ситуацию, трансформацией чувства неразрешимости текущей проблемы в глобальный страх неудач и поражений в будущем.

Максимально высокое значение для опрошенных имеет антисуицидальный фактор риска (отмечен у 58% исследуемых), выявленный по методике Т. Н. Разуваевой, в соответствии с содержанием которого обучающиеся глубоко понимают чувство ответственности за близких, испытывают чувство долга перед другими людьми. Антисуицидальный фактор риска - фактор, который снимает глобальный суицидальный риск.

Таким образом, в ходе проведения эмпирического исследования установлено, что у большинства исследуемых обучающихся учреждений высшего образования г. Гомеля выражены антисуицидальные факторы, которые препятствуют осуществлению суицидальных намерений. Такие молодые люди имеют глубокое понимание чувства ответственности за близких, чувство долга либо представление о греховности самоубийства, антиэстетичности его, боязнь боли и физических страданий. Антисуицидальные факторы имеют первостепенное значение, даже при высокой выраженности всех остальных факторов они снимают глобальный суицидальный риск. Проведенное исследование позволяет отметить, что актуализация антисуицидальных факторов будет способствовать снижению риска суицидального поведения у обучающихся юношеского возраста.

Список литературы

1. Божкова, Е. Д. Факторы суицидального риска и защитные факторы: стратегия предотвращения самоубийств молодежи [Электронный ресурс] / Е. Д. Божкова, А. И. Агафонова, А. Ю. Рытова // Нижегородский психологический альманах. – 2018. – № 2.

2. Игумнов, С. А. Изучение и профилактика суицидального поведения в Беларуси: социально-демографические и клиничко-социальные аспекты [Электронный ресурс] / С. А. Игумнов, А. П. Гелда, Е. В. Гриневич // Медицинская психология в России. – 2017. – Т. 9. – № 3(44).

3. Колмаков, А. А. Структурно-динамическая модель формирования и развития суицидальной тенденции / А. А. Колмаков // Проблемы суицидов и суицидального поведения: материалы республиканской научно-практической конференции; Гомель, 2008. – С. 210–216.

4. Ласый, Е. В. Оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения (для врачей общей практики, терапевтов, педиатров, неврологов и других врачей лечебного профиля): инструкция по применению / Е. В. Ласый. – Минск: Белорусская медицинская академия последипломного образования, 2009. – 34 с.

5. Леонтьев, Д. А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 178–209.

6. Шиляева, И. Ф. Юношеский максимализм: хорошо или плохо и нужно ли с ним бороться? [Электронный ресурс] / И. Ф. Шиляева, О. В. Михайлова, Д. Ф. Ворон // Аллея Науки. – 2019. – № 5(32).

ЦИНИЗМ КАК ОДИН ИЗ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ. ЧЕЛОВЕК КАК УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

*А.Р. Хусаинова, С.А. Силакова-Макарова
Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Антропологический кризис является глобальной проблемой. Каждый день все люди сталкиваются с различными проблемами антропологического кризиса. Такие проблемы, как терроризм, цинизм, агрессия, война и другие. Постоянным участником таких глобальных проблем – человек. Человек всегда являлся угрозой для существования человека.

Антропологический кризис – принятое в философской литературе название для системы негативных тенденций современного общества, ведущих к патологическим и другим отрицательным явлениям в природе человека и снижающих заметно его личностный потенциал [2].

Цинизм – это откровенно грубое, презрительное отношение к общепринятым нормам морали и нравственности, культурным и идеологическим ценностям, представлениям о благопристойности и этике [4]. Цинизм произошел от философии кинизма, появился в Древней Греции в конце V – начале IV века до н.э. Наиболее известным философом-киником был Диоген Синопский, который, как всем известно, жил в бочке, пропагандировал аскетизм – отказ от материальных ценностей, излишеств жизни, стремление к простой жизни [3]. Для него не существовало понятий стыда или страха, каких-либо преград для того, чтобы достичь и реализовать свои желания.

Цинизмом так же можно назвать и мировоззрением, в котором отрицаются такие чувства, как жалость, сострадание, бескорыстие и вина. С цинизмом связаны такие синонимы: наглость, бесстыдство, нахальность, безнравственность. Цинизм порицается обществом, так как общество считает, что цинизм приводит к конфликтным ситуациям.

Мы знаем такого известного циника, как Григорий Александрович Печорин из произведения Михаила Юрьевича Лермонтова “Герой нашего времени”. Рассмотрим его отрицательные стороны: Григорий совсем не умеет испытывать искренние чувства. Даже если он испытывает настоящую симпатию к девушке, это больше напоминает эгоистичную прихоть, чем настоящую